

Воспоминания Бизунова Федора Владимировича // Афганистан горит в моей душе : сотрудники, ветераны органов внутренних дел и внутренних войск Витебской области – воины-интернационалисты / сост. : А.И. Семенихин, Г.А. Косоруков, А.К. Козючиц. — Витебск : Витеб. обл. тип., 2014. — С. 20.

Повестку в армию получил одновременно с братом, когда они оканчивали училище радиоэлектроники. Из Витебска их команду, таких же новобранцев, направили в Москву. Прибыли поездом и сразу на Ташкент. Никто из офицеров толком не говорил, где будем служить. Затем была Кушка и училище в Елатани, и только тогда стало понятно, что Афганистан не за горами, он совсем рядом. Пройдя трехмесячный курс молодого бойца, уже в августе самолетами доставили в Кабул.

Попал наводчиком 122-миллиметровой гаубицы в 181-й мотострелковый полк 108-й Невельской дважды Краснознаменной мотострелковой дивизии. Вначале охраняли стратегически важный объект — ГЭС Суруби, снабжавшую электроэнергией едва ли не весь Афганистан. Проезжать посторонним без уведомления по близлежащей к станции дороге запрещалось, равно как и плыть по реке. Стреляли без предупреждения. Духи пытались несколько раз уничтожить электростанцию, но у них это не получалось. Подберутся поближе, дадут залп по постам. Мы в ответ из гаубиц по ним. В такой обстановке прожили полгода.

А дальше приходилось вступать в боевые столкновения. Мы получали боевые задания. Заняв позиции, окапывались. Работали, как в средние века рудокопы. Земля каменистая, а в руках лом и лопата. Подавляли живую силу врага огнем из гаубиц за десять километров. Танков и артиллерии у противника не было. Здесь мы имели преимущество. Обстреливали нас из гранатометов и минометов, поэтому подбирались к нам на близкие расстояния. Несколько раз приходилось бить прямой наводкой. Получали они от нас по первое число. Гаубица есть гаубица, не сравнить с гранатометом или даже с минометом. Познали душманы силу нашего грозного оружия. Пришлось участвовать в боевых операциях под Джелалабадом, Файзабадом, Газни, Гардезом, поспедали везде, где требовалась огневая поддержка.

Долгие месяцы жизни среди гор и песков, участие в боестолкновениях чем-то особенным не считаю и говорить об этом не люблю.

Выполнял свой воинский долг, делал черновую работу, ее тоже надо кому-то делать. Ведь были на войне».

Как Федор Владимирович исполнил воинский и интернациональный долг, лучше скажут его две медали «За боевые заслуги».